

Исследование образа праздника в сознании современников

© 2024 Борисова Анастасия Михайловна*

* младший научный сотрудник, ФГБУН Институт психологии РАН (г. Москва),

e-mail: anamibo@yandex.ru

Аннотация: На уровне социума праздник выполняет функцию по формированию и сохранению определенных образцов и правил коллективного поведения и общежития. На индивидуальном уровне с помощью сознания происходит произвольное усвоение этих образцов и включение их в личное мировосприятие и миропонимание. В задачи данного исследования входило выявление содержания образа праздника с помощью применения ассоциативного метода и метода определения понятий. Предполагалось сопоставить содержание малоосознаваемых (или неосознаваемых) представлений, составляющих образ праздника, с осознаваемыми (отрефлексированными).

Ключевые слова: образ праздника, индивидуальный образ сознания, ассоциации.

Study of the image of the holiday in the minds of contemporaries

© 2024 Borisova Anastasia Mikhailovna*

* Junior Researcher, Institute of Psychology of the Russian Academy of

Sciences (Moscow), e-mail: anamibo@yandex.ru

Annotation: At the societal level, the holiday performs the function of forming and preserving certain patterns and rules of collective behavior and community life.

At the individual level, with the help of consciousness, these patterns are involuntarily assimilated and included in personal worldview and understanding. The objectives of this study included identifying the content of the image of the holiday using the associative method and the method of defining concepts. It was supposed to compare the content of the little-conscious (or unconscious) ideas that make up the image of the holiday with the conscious (reflected) ones.

Key words: image of the holiday, individual image of consciousness, associations.

Работа выполнена при поддержке Министерства науки и высшего образования РФ (№0138-2024-0005)

Праздник как неотъемлемый элемент человеческой культуры насчитывает тысячелетия и остается незаменимой формой коллективной жизнедеятельности. Через праздники человеческое сообщество утверждает свое существование путем актуализации выработанной системы ценностных ориентиров и предпочтений, одобряемых большинством. Иными словами, праздник задает определенный ритм жизни человека, встраиваемый в общие ритмы (общества, природы, вселенной) и существующий в соответствии с ними. На глубинном уровне время праздников является особым периодом, когда происходит контакт двух сфер человеческого бытия – мирской и сакральной, во время которого человеку дается возможность разрешить имеющиеся противоречия между ними, а также осуществить ценностный выбор в пользу порядка и гармонии или хаоса и разрушения. Нашими предками праздник воспринимался как «сакральное» время, противопоставленное повседневному, «профанному» времени, как период «перехода» из одного состояния в другое, во время которого должны были соблюдаться определенные правила (обряды и ритуалы), чтобы «переход» оказался правильным. Поэтому праздники представляют собой реальность особого свойства. Особенность этой реальности состоит в том, что она находится вне сферы материальной пользы и относится к сфере

идеального (Бахтин, Элиаде, Мазаев), наличие которого необходимо человеку в постижении и объяснении окружающей действительности и в построении определенной 'картины мира' – создаваемого человеком субъективного образа объективной реальности.

В силу того, что мир бесконечен, а человек конечен, последний оказывается ограничен в своих возможностях миропостижения. «Любая картина мира, создаваемая за счет видения мира через определенные интерпретационные призмы, содержит всегда с неизбежностью черты человеческой субъективности, специфичности. <...> Базисное свойство картины мира как ядра мировоззрения заключается в ее космологической ориентированности (она есть глобальный образ мира) при одновременной антропоморфичности (она несет в себе черты специфически человеческого способа миропостижения)» [Серебренникови др., 1988, с.44].

Праздник можно рассматривать в качестве одной из таких интерпретационных призм, с помощью которой происходит постижение базовых представлений, формируемых культурой, языком, религией, сложившимся социальным укладом. К таким представлениям относятся, в частности, восприятие пространства и времени, соотношение мира земного с миром потусторонним (восприятие и переживание смерти), разграничение естественного и сверхъестественного (понимание чуда, провидения), соотношение части и целого, индивида и коллектива («я» и «мы»), отношение к природе, святыне.

Современное общество в значительной мере утратило понимание истинного предназначения праздника, хотя формальные процедуры подготовки и самого празднования преобладающая часть населения по-прежнему соблюдает, что свидетельствует о подсознательном, интуитивном стремлении жить в соответствии с установленным ритмом и порядком, принятым еще в древние времена нашими предками.

В качестве теоретической гипотезы можно предположить, что

индивидуальный образ праздника формируется прежде всего на основе базовых представлений, установок и т.п., принятых в данной культуре, которые не всегда осознаются, но при этом эмоционально переживаются и на материальном уровне проявляются в осуществлении ритуализации разной степени. Попытки проверить данную гипотезу на уровне операционализации упираются в хорошо известное затруднение, связанное с тем, что любые процессы, протекающие в сознании индивида не так просто «обналичить». Тем не менее исследования, направленные на изучение сознания человека имеют довольно продолжительную историю и развиваются и по сей день.

В истории психологии неоднократно предпринимались попытки выделения в качестве единицы сознания различных его составляющих. Ряд авторов (В.П. Зинченко, А.Н. Леонтьев, Ф.Е. Василюк, А.А. Гостев, Г. Хант и др.) предлагают в качестве единицы сознания рассматривать «образ сознания» или «мысленный образ». Среди исследований, в которых были предприняты попытки описать и объяснить механизм субъективного целостного отражения объективного мира, можно упомянуть: теорию «опыта сознания» (И.М.Сеченов), представления о «схеме» в когнитивной психологии; «образ мира» (А.Н.Леонтьев, С.Д.Смирнов); «внутренний мир человека» (Б.Г.Ананьев); «структуру субъективного опыта» (Е.Ю.Артемьева). На основании этих исследований можно заключить, что психический образ является и обуславливающим, и обуславливаемым. «Любой образ – это ни что иное, как элемент образа мира и сущность его не в нем самом, а в том предмете и той функции, которую он выполняет в целостном процессе отражения реальности» [Смирнов, 1985, с.45]. Если принять, что сознание – это психическое отражение внешнего мира (предметного, понятийного) и мира внутреннего (мира чувств, телесных ощущений, мыслей, самосознания), то любой конкретный образ сознания – это единица психического отражения.

Исследователями выделяются два основных источника содержания образов: перцепция («первичные образы», к которым относятся эффекты

непосредственного восприятия, эйдетические образы, послеобразы) и память (вторичные образы). Наиболее известной в отечественной психологии является модель образа сознания А.Н.Леонтьева, который выделял в нем чувственную ткань (образует чувственный состав конкретных образов реальности), значение (которое представляет собой мир культуры в широком смысле в образе сознания) и личностный смысл (значение «для меня», которое определяется мотивами и потребностями человека). По мнению В.Ф. Петренко, «вероятно, не будет большой натяжкой, если мы будем говорить о чувственной ткани значений и личностных смыслов» [Петренко, 1983, с.12]. Являясь одним из разработчиков психосемантического подхода к изучению сознания, он констатирует, что значения, опосредующие восприятие, непосредственно вплетены в ткань образа: субъект видит не схему образа, воспринимает не значение, а означенный образ. [Петренко, 1988]

Все образы сознания доступны только самому носителю сознания, и чтобы «явить» их вовне, необходимо, выражаясь психолингвистическим языком, найти тело знака, в котором может быть воплощен образ сознания. В роли такого тела знака могут выступать различные феномены: визуальные образы, музыка, жесты и т.д., но чаще всего – это слова. Вербализованные в словах образы сознания могут быть подвергнуты эмпирическому анализу.

В цели нашего небольшого исследования входило: сопоставить содержание малоосознаваемых (или неосознаваемых) представлений, составляющих образ праздника, с осознаваемыми (отрефлексированными). Применялись ассоциативный метод и метод определения понятий.

Использование указанных методов было призвано активировать разные аспекты ментальной деятельности человека: с одной стороны – рецептивно-ассоциативный аппарат и с другой – когнитивный, что дает возможность получить более полное представление о том, что определяет интуитивную составляющую образа праздника (значение), а что – его осознаваемую составляющую (личностный смысл). Предполагалось, что ассоциативный

компонент будет содержать более обобщенные и более эмоционально окрашенные характеристики; когнитивный же будет представлен более конкретным содержанием и будет отражать что-то предметно-деятельностное.

Респондентам предлагалось ответить на два пункта анкеты: 1) указать первое, что приходит в голову со словом «праздник»; 2) закончить предложение – «Для меня праздник – это ...». Выборку составили мужчины и женщины, граждане РФ (N=164), средний возраст – 22года.

По первому пункту анкеты былиполучены следующие ассоциации (в скобках приводится число упоминаний): *веселье* (68), *радость* (44), *подарки* (32), *отдых* (22), *друзья* (16), *выходной* (15), *счастье* (15), *семья* (14), *настроение* (14), *торт* (12), *Новый год* (11), *улыбки* (11), *шарики* (10), *цветы* (10), *салют* (10), *еда* (10), *близкие/ родные* (9), *стол* (7), *день рождения* (7), *конфеты* (6), *торжество* (6).

Что касается второго пункта анкеты, то на задание закончить предложение: «Для меня праздник – это ...» – респонденты давали ответы в виде предложений, словосочетаний, перечисления отдельных слов. Полученные ответы можно разделить на несколько тематических блоков.

Ответы, в которых праздник оценивался как *событие* (важное, значимое, интересное, радостное, историческое); сюда же были отнесены схожие по смыслу выражения: *знаменательный день*, *торжество*, *торжественный день*, *соблюдение традиций*. Общее число ответов – 26.

Аффективно-эмоциональный блок включал *веселье* (когда весело, каждый веселится, веселый день и т.п.) – 40 утверждений; *радость* (радостные, радуется и т.д.) – 33; *настроение* (хорошее, веселое, праздничное, когда вокруг всем хорошо и т.п.) – 21; *улыбки и смех* -7; *счастье* – 11.

Следующий блок указывает на непосредственных участников празднования, которыми стали: *семья*, *близкие*, *родные* (быть/побыть с семьей/ близкими, когда рядом близкие, в кругу семьи, встреча с родными, общение с семьей,собраться всей семьей за одним столом и т.п.) – 29 упоминаний; *друзья*

(собратья с друзьями, встреча с друзьями) – 12; *люди* (много людей, красивые люди, новые знакомства, компания) – 6.

Отдельный блок образуют *выходной* (нерабочий день) – 24 и *отдых* (возможность поспать, отдохнуть, ничего не делать, расслабиться; разрядка) – 15 упоминаний; они входят в число основных характеристик, отличающих праздничное время от будней.

Еще один блок включает, так называемые праздничные действия, которые выражаются: в дарении *подарков* – 11, в возможности *вкусно поесть* – 2, в *поздравлениях* – 2, *развлечениях* – 2; сюда же относятся *музыка* и *танцы* – 3, *салют* (фейерверк) – 2.

Выделился и блок, в котором выражается такая специфическая черта праздника как *чудо*. В ответах респондентов она представлена такими выражениями: что-то особенное, особенный день, чудо, что-то радостное, что-то хорошее, что-то необычное, что-то долгожданное – всего 8 упоминаний. Ключевое слово здесь – «что-то», которое очень точно отражает суть – ожидаемое от праздника нечто неизвестное и загадочное.

Нашлись среди наших респондентов и такие, для которых праздник является обычным днем (5 чел.), несколько человек воспринимают праздник как культурно-досуговое мероприятие (3 чел.), для других праздник – это отсутствие горя, а для кого-то – гора посуды.

Резюмируя результаты, полученные по второму пункту анкеты, можно отметить, что в целом у респондентов совершенно четкое представление о праздничном периоде: все основные характеристики праздника, которые отличают его от будней, в их ответах присутствуют. Для сопоставления приведем определение И.М.Снегирева (данное им в середине XIX века), чье толкование праздника является традиционным. «Самое слово *праздник* выражает упразднение, свободу от будничных трудов, соединенную с веселием и радостью. Праздник есть свободное время, обряд – знаменательное действие,

принятый способ совершения торжественных действий...» [Снегирев, 1837, с.5].

Согласно полученным данным, выдвинутая гипотеза по поводу наличия выраженных различий в ассоциативной и когнитивной частях в большей степени не подтвердилась: состав характеристик в обеих частях идентичен. То есть, наше предположение, что ассоциативный компонент отразит более обобщенные признаки, а когнитивный – более предметно-ориентированные, не нашло ярко выраженного подтверждения. В обоих пунктах лидирующие позиции занимают *веселье, радость, хорошее настроение, выходной, отдых, семья (родные, близкие), друзья, счастье*.

Тем не менее, отличия все же имеются. Так, в когнитивной части выделяется блок, который характеризует праздник как *событие, знаменательный день, торжество*; и при этом он обладает достаточной выраженностью (по количественному параметру в сравнении с другими блоками). В ассоциативной части слово «торжество» также присутствует, но сильно уступает когнитивной части по числу его упоминаний. Еще одно отличие заключается в наличии выделившегося блока, характеризующего праздник как нечто необыкновенное, загадочное. В ассоциативной части данный признак отсутствует. В целом, ответы, данные по незаконченному предложению носят более рефлексивный характер и отражают содержательные черты праздника полнее, чем ассоциации.

С другой стороны, сходство полученных характеристик праздника в обеих частях может указывать на то, что ассоциативный компонент, который отражает психологическое значение (согласно структуре индивидуального образа сознания), во многом совпадает с когнитивным компонентом, (отвечающим, в свою очередь, за личностный смысл в структуре образа сознания). И тогда, следуя логике выстраиваемого рассуждения, можно предположить, что значение, в котором представлена «идеальная форма существования предметного мира, его свойств, связей и отношений, раскрытых

совокупной общественной практикой» [Леонтьев, 1972, стр.15], находит свое отражение в личностном смысле. И если они схожи, то это свидетельствует об отсутствии противоречий в структуре образа сознания, связанного с праздником.

Подобный вывод пока не может быть сделан окончательно, поскольку требуется дальнейшее исследование в заданном направлении с привлечением дополнительного методического инструментария и увеличения выборки, но предварительно подобный ход изучения образа праздника в сознании личности представляется не лишены оснований. Судя по составу полученных в нашем исследовании характеристик праздника, а они полностью повторяют черты, выделенные почти два века назад И.М.Снегиревым, что демонстрирует довольно стойкую сохранность представлений о празднике у нашего народа.

Полученные результаты дополняют наши предыдущие исследования [Борисова, 2022; Борисова, 2017] и дают возможность получить более четкое представление о той роли и влиянии, которое праздник оказывает как на общество в целом, так и на отдельного человека.

В заключении, хотелось бы отметить, что важнейшая функция праздника в жизни социума – регулирующая. В кризисные периоды, когда происходит пересмотр прежних ценностей или полный отказ от них, праздник выполняет адаптирующую роль в обновлении культурных традиций и их приближении к требованиям современной ситуации. «Наблюдение за праздником позволяет утверждать, что преобладает в данный момент в культуре: охранительные, консервативные тенденции или же стремление к переменам; оно позволяет судить, как относится группа к своим традиционным, основным ценностям, которые она считает фундаментом культуры, важнейшим и обязательным для жизни [Жигульский, 1985, с.153]. При такой способности одновременного обновления и вместе с тем напоминания о важных событиях, праздник обеспечивает непрерывную передачу основных ценностей и нравственных

ориентиров и тем самым позволяет людям осуществлять свою культурную самоидентификацию.

Литература:

1. Борисова А.М. Коллективные проявления как психологический фактор интеграции в праздничной культуре // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2017. № 4. С.30-37.
2. Борисова А.М. Праздник в преломлении языкового сознания россиян: сравнительный анализ позднесоветского и современного периодов // Ученые записки Института психологии РАН. 2022. Т. 2. № 4. С.45-55.
3. Жигульский К. Праздник и культура. Пер. с польск. Москва: Прогресс, 1985. 336 с.
4. Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики. Москва, 1972. 290 с.
5. Петренко В.Ф. Введение в экспериментальную психосемантику: исследование форм репрезентации в обыденном сознании. Москва: Изд-во Моск. Ун-та, 1983. 234 с.
6. Петренко В.Ф. Психосемантика сознания. Москва: Изд-во Моск. Ун-та, 1988. 256 с.
7. Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / Б. А. Серебренников, Е. С. Кубрякова, В. И. Постовалова и др. Отв. ред. Б. А. Серебренников; АН СССР, Ин-т языкознания. Москва: Наука, 1988. 212 с.
8. Смирнов С.Д. Психология образа: проблема активности психического отражения. Москва: Изд-во Моск. Ун-та, 1985. 312 с.
9. Снегирев И.М. Русские простонародные праздники и суеверные обряды: [в 4-х выпусках]/[соч.]И.М.Снегирева. Москва: В Университетской типографии, 1837 – 1839. Вып.1.

References:

1. Borisova A.M. Kollektivnye proyavleniya kak psihologicheskij faktor integracii v prazdnichnoj kul'ture // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Psihologicheskie nauki. 2017. № 4. S.30-37.

2. Borisova A.M. Prazdnik v prelomlenii yazykovogo soznaniya rossiyan: sravnitel'nyj analiz pozdnesovetskogo i sovremennogo periodov // Uchenye zapiski Instituta psihologii RAN. 2022. T. 2. № 4. S.45-55.
3. Zhigul'skij K. Prazdnik i kul'tura. Per. s pol'sk. Moskva: Progress, 1985. 336 s.
4. Leont'ev A.N. Problemy razvitiya psihiki. Moskva, 1972. 290 s.
5. Petrenko V.F. Vvedenie v eksperimental'nyu psihosemantiku: issledovanie form reprezentacii v obydenom soznanii. Moskva: Izd-vo Mosk. Un-ta, 1983. 234 s.
6. Petrenko V.F. Psihosemantika soznaniya. Moskva: Izd-vo Mosk. Un-ta, 1988. 256 s.
7. Rol' chelovecheskogo faktora v yazyke: Yazyk i kartina mira / B. A. Serebrennikov, E. S. Kubryakova, V. I. Postovalova i dr. Otv. red. B. A. Serebrennikov; AN SSSR, In-t yazykoznanija. Moskva: Nauka, 1988. 212 s.
8. Smirnov S.D. Psihologiya obraza: problema aktivnosti psihicheskogo otrazheniya. Moskva: Izd-vo Mosk. Un-ta, 1985. 312 s.
9. Snegirev I.M. Russkie prostonarodnye prazdniki i suevernye obryady: [v 4-h vypuskah]/[soch.] I.M. Snegireva. Moskva: V Universitetskoj tipografii, 1837 – 1839. Vyp.1.